

участников судебного разбирательства, если обвиняемый, у которого есть защитник, признал свою вину, при этом не оспаривает установленные досудебным расследованием обстоятельства и согласен с рассмотрением обвинительного акта в его отсутствие, а потерпевший не возражает против такого рассмотрения (ст. 381 УПК). Более того, в приговоре суда по результатам упрощенного производства вместо доказательств в подтверждение установленных судом обстоятельств указываются установленные органом досудебного расследования обстоятельства, которые не оспаривают участники судебного разбирательства (ч. 2 ст. 382 УПК). Иными словами, суд вообще не проводит непосредственное исследование показаний, вещей и документов в таком производстве, а руководствуется при вынесении приговора только установленными органом досудебного расследования обстоятельствами, которые не оспаривают участники судебного производства.

Из всего следует, что проанализированные нормы уголовного процессуального законодательства Украины напрямую и непосредственно влияют как на объем доказательств и установление обстоятельств, которые подлежат доказыванию, так и на границы доказывания в таком уголовном производстве.

1. Кримінальний процесуальний кодекс України : чинне законодавство зі змінами та допов. станом на 1 верес. 2017 р. К. : ПАЛИВОДА А.В., 2017. 372 с.

2. Удовиченко В. А. Предмет і межі доказування захисником у кримінальному провадженні // Наук. вісн. Херсон. держ. ун-ту. Сер. Юрид. науки. Вип. 6-1. Т. 4. 2014. С. 147–150.

3. Фаткуллин Ф. Н., Зинатуллин З. З. Обвинение и защита по уголовным делам : учеб. пособие. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1976. 168 с.

УДК 343.132

Н. П. Черняк

*доцент кафедри уголовного процесса
Днепропетровского государственного
университета внутренних дел (Украина),
кандидат юридических наук, доцент*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ «НЕЗАВИСИМОСТИ» И «САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ» СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

В современных условиях наравне с проблемой реформирования органов досудебного расследования требует решения и

усовершенствования проблема процессуального статуса следователя. В действующем Уголовном процессуальном кодексе Украины (далее — УПК Украины) не определены содержание понятия «следователь» и его процессуальная «самостоятельность» и «независимость», определена только ведомственная принадлежность следователя. А ведомственная принадлежность, в свою очередь, не раскрывает указанные понятия и определенным образом сужает их.

Учитывая вышеизложенное, следует заметить, что в действующем УПК Украины изменены объемы процессуальной независимости и самостоятельности следователя при принятии определенных процессуальных решений. Рассматривая вопрос о том, кто такой следователь, справедливо отметить, что это лицо, которое непосредственно участвует в расследовании того или иного уголовного преступления и уполномочен принимать ряд процессуальных решений, которые являются необходимыми и достаточными для достижения быстрого, полного и беспристрастного расследования уголовных правонарушений. Но следует согласиться с мнением многих ученых, которые считают, что в практической деятельности следственных подразделений предложенная часть действующих норм УПК Украины претерпевает значительные препятствия, которые в первую очередь связаны с объективными и субъективными факторами.

Процессуальная самостоятельность и независимость следователя — это важный принцип, который играет важную роль при осуществлении досудебного расследования. Несмотря на значительный вклад ученых в исследование данного вопроса, он всегда остается дискуссионным. Это в первую очередь обусловлено тем, что в действующем законодательстве Украины, как было выше указано, отсутствуют определения понятий процессуальной самостоятельности и независимости следователя. Иногда эти понятия отождествляют только потому, что в действительности у следователя отсутствует процессуальная независимость, а в некоторой степени реализуется самостоятельность в рамках, предусмотренных законом.

Следует отметить, что процессуальная самостоятельность следователя определяется следующими условиями:

- 1) объемом предоставленных законом полномочий;
- 2) механизмом взаимодействия с прокурором, руководителем органа досудебного расследования, с оперативными подразделениями, а также с другими участниками уголовного производства;

3) порядком разрешения споров из-за несогласия следователя с указаниями прокурора или руководителя органа досудебного расследования.

Исходя из приведенных определений, можно прийти к выводу, что самостоятельность — это категория, которая в нашем случае характеризует способность следователя выполнять возложенные на него обязанности без посторонней помощи или руководства и в значительной степени зависит от него самого.

В то же время независимость является категорией, характеризующей внешние границы деятельности следователя, которые от воли следователя не зависят. Они полностью определяются внешними факторами (законом, подзаконными актами, указаниями руководителя органа досудебного расследования, прокурора, решениями следственного судьи и т. д.) [1, с. 93–96].

Многие ученые считают, что нельзя говорить ни о какой независимости следователя, так как он является подконтрольным руководителю органа досудебного расследования и процессуальному прокурору. Однако можно говорить о его процессуальной независимости, связанной с ответственностью, которая совмещена с прокурорским надзором [2, с. 99, с. 104–105]. А, например Р. Д. Рахунов считает, что процессуальная независимость и самостоятельность следователя являются тождественными понятиями [3, с. 137].

Углубляясь в изучение сущности понятий «независимость» и «самостоятельность», необходимо обратиться к толковому словарю. Так, Академический толковый словарь украинского языка определяет «самостоятельность» как умение действовать без посторонней помощи или руководств [4, с. 47], а «независимый» — не зависящий от кого, чего-либо, не подчиняется кому-то, почему-то [3, с. 308].

Суммируя все вышесказанное, можно констатировать, что действующий Уголовный процессуальный кодекс Украины, а в частности положения, определяющие роль и место следователя по его уголовной процессуальной деятельности, требует существенной корректировки, а именно восстановления его процессуальной самостоятельности и независимости в уголовном процессе.

1. Канфуи И. В. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как характеристика его места и роли на стадии досудебного расследования / Науч. вест. Херсон. гос. ун-та. 2014. Вып. 2. Т. 4. С. 93–96.

2. Руководство для следователей / под ред. Н. И. Жогина. М. : Юрид. лит-ра, 1971. 752 с.

3. Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М. : Гос. изд-во. юрид. лит-ры, 1961. 276 с.

4. Билодид И. К. Словарь украинского языка. К. : Научная мысль. 1978. 450 с.